

Хасянов О. Р. Реализация антиалкогольной кампании 1950-х годов в Ульяновской области / О. Р. Хасянов, Л. Н. Галимова // Научный диалог. — 2019. — № 4. — С. 329—341. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-329-341.

Khasyanov, O. R., Galimova, L. N. (2019). Implementation of Anti-Alcohol Campaign of 1950-ies in Ulyanovsk Region. *Nauchnyi dialog*, 4: 329-341. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-329-341. (In Russ.).

УДК 94(47).084.9+323.23+364.272:663.5(470.42)“195”

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-329-341

Реализация антиалкогольной кампании 1950-х годов в Ульяновской области¹

© **Хасянов Олег Ренатович (2019)**, orcid.org/0000-0003-2839-645X, Scopus Author ID 57190414224, SPIN-code 2512-3340, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры философии, истории и экономической теории, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина» (Ульяновск, Россия), oleg-has@yandex.ru.

© **Галимова Лилия Надиповна (2019)**, orcid.org/0000-0001-5576-5279, SPIN-code 1901-2040, доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и социальных дисциплин федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б. П. Бугаева» (Ульяновск, Россия), galina_200475@mail.ru.

Рассматривается процесс реализации антиалкогольной кампании, проводимой в период «хрущевской оттепели» в Ульяновской области. Новизна исследования видится в том, что работа выполнена на основе впервые вводимых в научный оборот архивных материалов из Государственного архива Новейшей истории Ульяновской области. Показано, как партийные организации Ульяновской области реализовывали Постановление № 1365 ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об усилении борьбы с пьянством и о наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками». Авторы статьи, изучив справки и отчеты районных комитетов КПСС о ходе обсуждения и реализации указанного постановления, приходят к выводу о том, что механизмы борьбы с алкогольной девиацией в изучаемое время носили в основном декларативный характер. Отмечается, что партийные собрания с воодушевлением одобряли предложенные государственными институтами меры по борьбе с алкоголизацией населения, но конкретных мероприятий, способствующих решению данной социальной проблемы, не проводилось. По мнению авторов, данные практики вполне соответствовали двойной морали в поведении советских граждан, выработанной еще в сталинский период в рамках социального дисциплинирования.

1 Исследование осуществлено в рамках гранта РФФИ и правительства Ульяновской области. Грант № 18-49-730008 п_а.

Ключевые слова: партийное собрание; антиалкогольная кампания; 1958 год; борьба с самогеноварением; пьянство; социальная девиация.

1. Алкоголь в отечественной культурной традиции

Одной из наиболее серьезных социальных девиаций современного российского общества является алкоголизация населения. Федеральными и региональными органами исполнительной власти принимаются различные меры финансового и пропагандистского воздействия на социальные субъекты с целью снижения потребления алкогольной продукции, а также нивелирования последствий, поскольку злоупотребление спиртным сказывается на здоровье нации. Использование социальной рекламы, пропагандирующей здоровый образ жизни и информирующей население о последствиях алкогольной зависимости, принятие ряда мер оградительного характера, таких как запрет продажи крепкого алкоголя в ночное время, увеличение размера акцизов на спирт и спиртосодержащую продукцию, не приносят ощутимых результатов.

В отечественной истории борьба с пьянством неоднократно приобретала формы политических кампаний, во время которых государство активно прибегало к карательно-репрессивным методам, пытаясь покончить с этим социальным злом. В ответ на действия властей население всегда вырабатывало различные механизмы и тактики сопротивления.

В российском обществе алкоголь, в частности водка, всегда занимал особое место. Как отмечает И. Б. Орлов, в русской традиции «водка всегда была чем-то большим, нежели просто выпивкой» [Орлов, 2008, с. 150]. Все важнейшие аспекты повседневной активности социальных субъектов и обрядовые действия, такие как рождение и смерть, заключение выгодной сделки, новоселье и праздники, сопровождалось употреблением спиртного. Но при этом общество всегда относилось с неодобрением к пьянству, что свидетельствует об отсутствии у данной социальной девиации исторической основы.

Среди крестьян употребление пива и вина было умеренным, дозволялось по праздникам, при встрече родных и близких. Во время застолий хозяин должен был воздерживаться от употребления спиртного, а гости, чтобы не опозориться и не прослыть пьяницами, также должны были проявлять умеренность в еде и питье. Но в условиях модернизационных трансформаций регулятивные функции морально-нравственных норм и традиций стали ослабевать, нивелировалась значимость общественного мнения для индивидов, что стало причиной распространения бытового пьянства. Современные тенденции социокультурного развития ставят задачу вос-

становления традиции нетерпимого отношения к алкоголю, и, по мнению нобелевского лауреата А. И. Солженицына, настало время реализовать национальную идею «сбережении народа» [цит. по: Хасянов, 2009, с. 88].

2. Российский опыт борьбы за трезвость

В отечественной истории государство неоднократно предпринимало безуспешные попытки борьбы с алкогольной девиацией. В социальной памяти народа живы воспоминания об алкогольной эпопее периода горбачевской перестройки, так называемых «чайных свадьбах» и т. д., но это был не первый опыт советского государства в борьбе с массовым злоупотреблением алкогольной продукцией. Одной из мало изученных тем отечественной историографии остается реформаторская деятельность Н. С. Хрущева, в частности, такое событие периода 1950—1960-х годов, как антиалкогольная кампания 1958 года [Фокин, 2014, с. 110].

Вплоть до правления Николая II российские власти рассматривали продажу алкогольной продукции как средство пополнения государственного бюджета и целенаправленную политику по борьбе за народную трезвость не разрабатывали и не проводили [Стогов, 2010, с. 676]. Как следствие, распространение алкоголизма в России стало приобретать угрожающий характер в пореформенный период, а к началу XX века алкогольная девиация стала острой социальной проблемой [Акоева, 2015, с. 13]. Потребление алкоголя, по мнению министра финансов Российской империи С. Ю. Витте, в конце XIX века росло слишком быстрыми темпами, «выходя за границы разумного, и сопровождалось нарушением общественного порядка и падением нравственности» [Николаев, 2011, с. 16]. Данную проблему правительство попыталось решить установлением государственной винной монополии. В результате введения казенной монополии на производство и реализацию спирта государство увеличило свои доходы, но целенаправленной государственной программы по борьбе с пьянством предложено не было.

Введение в стране с началом Первой мировой войны сухого закона не только негативно отразилось на доходах имперского бюджета, но и породило спрос на различные суррогаты, что с медицинской точки зрения наносило еще больший вред здоровью нации [Аксенов]. По мнению В. Аксенова, полный запрет на производство и продажу алкогольной продукции в военное время послужил одним из факторов дестабилизации российской общественно-политической системы накануне Февральской революции 1917 года [Там же].

Захватившие в октябре 1917 года власть большевики не стремились отменить сухой закон, поскольку считали, что «эксплуататорские классы

в течение многих веков использовали алкоголь как одно из орудий порабощения трудящихся масс и выколачивания из них барышей» [Шепилов, 1930, с. 9]. Идеализируя образ рабочего, идеологи большевизма предполагали, что потребность в алкоголе в условиях становления социального социалистического государства отпадет сама собой. Реальность оказалась иной: в условиях социальной катастрофы, кризиса традиционных духовно-нравственных и политических институтов пьянство стало восприниматься социальными субъектами не как девиация, а в качестве социальной нормы.

В условиях обострения продовольственного вопроса в 1918 году, когда крестьяне использовали товарное зерно для выгонки самогона, большевистское правительство приняло декрет о чрезвычайных полномочиях комиссара по продовольствию [Декреты советской ..., 1975, с. 34—38]. Документ предусматривал уголовную ответственность за самогонование путем лишения свободы сроком до 10 лет и конфискации всего имущества. Ощутимых результатов карательные меры не принесли, и уже в октябре 1924 года пленум ЦК ВКП(б) принял решение о возобновлении государственного производства и торговли водкой.

3. Причины принятия специального Постановления № 1365 ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об усилении борьбы с пьянством и о наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками»

Принятие в 1958 году указанного в заголовке раздела специального постановления было вызвано рядом объективных причин. В частности, неуклонно росло количество правонарушений, совершаемых советскими гражданами на производстве и в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения, что не соответствовало, по мнению партийных инстанций, моральному облику человека, живущего в стране социалистических ценностей [Величкин, 1977]. В послевоенные годы, особенно после смерти Сталина, алкоголизация населения приобретала массовый характер, и к середине 1950-х годов пьянство стало распространенной повседневной практикой советских граждан [Пыжиков, 2002, с. 82].

Печатное издание Ульяновского обкома КПСС «Ульяновская правда» в статье, посвященной итоговой партийной конференции Новоспаского района за 1958 год, призывало партийные инстанции усилить идеологическую работу среди сельского населения, указывая на участвовавшие случаи «пьянок, аморальных проступков и иных нездоровых явлений» среди колхозников [Предтеченский, 1958, с. 2]. Однако алкогольная девиация была характерна не только для сельских жителей, она затронула и различные

слои городского населения. Только за 1958 год в вытрезвителях г. Ульяновска «побывало 133 работника завода малолитражных двигателей, 84 человека с завода “Контактор”, 47 — из депо станции Ульяновск, 12 — из сельхозинститута» [Пусть земля ..., 1958, с. 2]. Негативные последствия этого процесса не только проявлялись в социально-бытовых отношениях, но и непосредственным образом отражались на экономике страны: снижалась производительность труда, увеличивался травматизм на производственных объектах. Как отмечает В. А. Шестаков, Н. С. Хрущев в политической деятельности был последовательным прагматиком, следовательно, все социально-экономические реформы проводились с утилитарной целью, и антиалкогольная кампания не являлась исключением [Шестаков, 2006, с. 68].

4. Реализация Постановления № 1365 ЦК КПСС и Совета Министров СССР партийцами Ульяновской области

Как и многие политические кампании в СССР, практика реализации Постановления № 1365 ЦК КПСС и Совета Министров СССР сопровождалась рядом ритуально-символических мер, а именно проведением массовых собраний трудовых и общественных коллективов, партийных учреждений с осуждением различных форм пьянства и его последствий. В частности, Постановление обязывало «партийные, советские, профсоюзные, комсомольские организации и культурно-просветительские учреждения широко развернуть массово-политическую и культурно-воспитательную работу среди населения, направленную на решительную борьбу с пьянством» [Фокин, 2014, с. 114]. Для достижения поставленных целей необходимо было привлекать «самых трудящихся» и добиться, «чтобы на предприятиях, колхозах, совхозах, учреждениях и учебных заведениях была создана обстановка нетерпимости и общественного презрения в отношении пьяниц и их покровителей» [Там же]. Так, только за период с мая по 14 июля 1958 года во всех 110 партийных организациях Барышского района Ульяновской области были проведены партийные собрания «по обсуждению письма по борьбе с пьянством и самогонварением» [ГАНИ УО, ф. 8, оп. 16, д. 193, л. 108]. Всего на собраниях присутствовало 2187 человек, а выступило — 443 оратора.

В ходе обсуждения письма «были вскрыты факты допущения пьянства со стороны отдельных коммунистов» [ГАНИ УО, ф. 8, оп. 16, д. 193, л. 108]. Инструктор РК КПСС Захаров, председатель колхоза «Искра» Сараев и председатель колхоза «Сознание» отмечали, «что в процессе работы отдельные коммунисты неправильно ведут себя на работе и в быту, пьян-

ствуют, допускают недобросовестность в работе и бракодельство», тем самым они указывали на экономический ущерб, вызванный злоупотреблением алкоголя [Там же].

В Богдашкинском районе в ходе обсуждения «закрытого письма ЦК КПСС коммунисты одобри его содержание» и выступили с «резкой критикой отдельных коммунистов, допускающих злоупотребление спиртными напитками, за их недостойное поведение в общественных местах» [Там же, л. 110]. Также во время одного из собраний была высказана мысль о слабой работе членов партии среди населения по борьбе с пьянством и самогонварением [Там же]. Партийная организация колхоза «Путь Сталина» «дала резкую оценку недостойного поведения коммуниста Л-ва» и исключила его из партии «за пьянство, недостойное поведение, хулиганство» [Там же].

Коммунисты колхоза «40 лет Октября» на своем собрании за «систематическую пьянку» объявили выговоры с занесением в учетную карточку члену первичной партийной организации К-ву и бригадиру полеводческой бригады, который из-за пьянства плохо руководил трудовой деятельностью членов вверенной ему бригады [Там же, л. 118].

5. Борьба с пьянством региональных партийных организаций

Для борьбы с проявлениями пьянства и пропаганды здорового образа жизни партийная организация колхоза «Звезда» Богдашкинского района выступила с предложением выпускать специальную ежедневную стенгазету, со страниц которой остро критиковать и высмеивать членов артели, злоупотребляющих спиртным и недостойно ведущих себя в быту [ГАНИ УО, ф. 8, оп. 16, д. 193, л. 110]. Решением парторганизации колхоза «Путь к коммунизму» было наложено партийное взыскание на члена КПСС К-ва И. А. «за факты самогонварения» [Там же, л. 127]. У коммуниста Р-ва из сельскохозяйственной артели имени Сталина Мелекесского района в ходе обыска был изъят «аппарат по самогонварению» [Там же, л. 128]. За поступок, противоречащий моральному облику коммуниста, он был привлечен только к партийной ответственности [Там же, л. 138]. Как отмечают многие современники антиалкогольной кампании Н. С. Хрущева, главным доказательством вины человека в самостоятельном изготовлении крепкого спиртного было обнаружение змеевика от самогонного аппарата [ЛА].

Особую активность в обсуждении Постановления № 1365 ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об усилении борьбы с пьянством и о наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками» проявили коммунисты Кузоватовского района. Так, члены партии из сельскохозяйственной артели «Большевик» обвинили в систематическом пьянстве секретаря сель-

ской партийной организации М. С. Н-ва и ряд других членов. Коммунистка В. Н. О-ва указывала на то, что их пьянство часто заканчивалось скандалами в семьях и сказывалось отрицательно на психологическом здоровье детей. Она призывала односельчан «решительно бороться против пьянства и самогонварения на селе» [ГАНИ УО, ф. 8, оп. 16, д. 193, л. 130].

Сюжет всем известной короткометражной кинокомедии Л. Гайдая, вышедшей на советские экраны в 1961 году, о группе самогонщиков, вливших спиртной напиток в лесу, являлся не результатом художественного вымысла сценариста картины, а распространенной повседневной практикой тех лет. Спасаясь от случайных очевидцев, многие советские граждане варили самогон в пустынных местах, вдали от посторонних глаз. Эта социальная техника не являлась общественной новацией хрущевского периода, она была выработана несколькими десятилетиями ранее, еще в первые годы советской власти. В период военного коммунизма и НЭПа крестьяне часто варили самогон в лесу, но это делалось не из-за опасения преследования со стороны государственных контролирующих органов, а, по утверждению И. Б. Орлова, потому что самогонщики «прятались от своих», так как «налетят и много надо угощать» [Орлов, 2008, с. 185].

Органами милиции в июне 1958 года в окрестностях села Коптевка за варением самогона в лесу был пойман комсомолец Ш-ов. В перевозке браги в лес помощь ему была оказана коммунистом колхоза «Путь к коммунизму» И. С. М-вым, который для этой цели выделил общественную лошадь. Председатель колхоза «Наша сила» Карсунского района коммунист Г-ев «потворствовал самогонщикам и вместе с ними пьянствовал» [ГАНИ УО, ф. 8, оп. 16, д. 193, л. 132]. Для искоренения такого общественного порока, как самогонварение, которое было особенно распространено в сельских районах, советское руководство издало Указы Президиума Верховного Совета СССР от 29 января 1960 года «О мерах борьбы с самогонварением и изготовлением других спиртных напитков домашней выработки» и от 8 мая 1961 года «Об усилении ответственности за самогонварение и изготовление других спиртных напитков домашней выработки» [Ведомости ..., 1960, 1961].

Ряд парторганизаций Мелекесского района выдвинул предложение о необходимости ведения борьбы не только с самогонварением, но и с производством браги, в простонародье называемой «кислушка». По мнению сельских коммунистов, изготовление данного продукта негативно сказывалось на экономике и создавало дефицит на продовольственном рынке, так как на нее тратилось «большое количество ценнейшего продукта — сахара» [ГАНИ УО, ф. 8, оп. 16, д. 193, л. 137].

Коммунисты г. Мелекесс отмечали, что «имеют место среди некоторой части комсомольцев и молодежи случаи пьянства и недостойного поведения» [ГАНИ УО, ф. 8, оп. 16, д. 193, л. 139], что, несомненно, являлось доказательством распространения алкогольной девиации и среди молодежи. Главную причину алкоголизации молодежи коммунисты видели в недостаточно активной работе учреждений культуры. Члены городского комитета КПСС(б) подчеркивали, что городские культурно-досуговые учреждения, такие как парк культуры и отдыха, театр и клубы, не соответствовали по своим техническим и санитарным условиям требованиям времени. При этом они подчеркивали, что сама просветительская работа этих учреждений не отвечала «возросшим требованиям трудящихся» [ГАНИ УО, ф. 8, оп. 16, д. 193, л. 112]. Многие выступающие указывали на дороговизну билетов на кинопоказы (4—12 рублей за сеанс), которая при заработной плате 350—400 рублей в месяц для многих рабочих была обременительной тратой. Рабочие завода имени Володарского (г. Ульяновск) также обращали внимание партийных функционеров на высокую стоимость билетов в театр и кино, «в результате чего многосемейным семьям нет возможности посещать их» [Там же, л. 119].

Обсуждение письма в низовых ячейках Майнского района также сопровождалось критикой работы партийных учреждений, ответственных за организацию массово-политической, культурно-просветительской и оборонно-спортивной работы. Один из работников фабрики имени Степана Разина коммунист А. В. К-ов заявил: «Причиной злоупотребления спиртными напитками является отсутствие надлежащей постановки культурного отдыха трудящихся» [Там же, л. 132]. Не избежал критики и районный комитет партии, в частности, на одном из собраний было заявлено, что районные руководители сами поощряют пьянство, «когда тот или иной ответственный работник-коммунист пропился в одном месте, его ставят на другую ответственную работу» [Там же, л. 134].

Учительница Ново-Дмитриевской семилетней школы Новоспасского района 3-ва на партсобрании колхоза «Память Ильича» обвинила председателя колхоза в «потакании пьяницам». «Бывают случаи, — говорила она, — когда руководители колхоза отказывают в выдаче денежных авансов женщинам-колхозницам на неотложные нужды. А стоит только попросить мужчину денег на выпивку, то они в этом редко получают отказ» [Там же, л. 146].

Коммунисты парторганизации при Управлении строительства (г. Ульяновск) выступили с требованием «усилить контроль за распитием спиртных напитков в столовых» и предложением о «запрещении продажи пива

на трамвайной остановке», а коммунист Ц-ов настаивал на более радикальных мерах решения данной проблемы, а именно: ввести полный запрет на продажу пива в столовых и остановках общественного транспорта [Там же, л. 119].

Необходимо отметить, что механизмы реализации борьбы с злоупотреблением алкоголя приобретали лишь формальные и символические формы, конкретных мер, способствующих снижению уровня пьянства, принято не было. Так, например, коммунист одной из парторганизаций Майнского района К-ев «занимался систематической пьянкой, в результате чего проявил хулиганское действие» и был подвергнут административному аресту на 10 суток. Партийное бюро, обсуждая на своем заседании его поступок, решило прибегнуть к «мерам строго воздействия», провинившегося коммуниста — предупредить [Там же, л. 134]. Председатель Старо-Сахчинского сельпо коммунистка С-ва систематически пьянствовала и «составляла фиктивные счета организациям и гражданам на якобы проданные товары, чем покрывала жульнические махинации отдельных лиц» [Там же, л. 136]. Но, обсуждая ее поведение, члены территориальной парторганизации решили ограничиться только объявлением строго выговора с занесением в учетную карточку.

6. Заключение

Таким образом, мы видим, что партийные собрания, которые должны были выработать конкретные меры по борьбе с бытовым пьянством, ограничивались формальным одобрением содержания «закрытого» письма и положений Постановления. Конкретных рекомендаций, способствующих реальной борьбе с пьянством, выработке специальных механизмов социальной мобилизации в борьбе с этим социальным злом, партийными и общественными институтами предложено не было. Все предложения, высказанные на заседаниях членов первичных и районных отделов КПСС, полностью соответствовали положениям правительственного Постановления № 1365, а именно: запрет продажи алкогольной продукции на всех предприятиях питания, за исключением ресторанов; запрет продажи спиртного рядом с промышленными предприятиями, учебными и культурными заведениями; запрет продажи водки в утреннее время и т. д.

Начавшаяся в 1958 году кампания по борьбе за народную трезвость базировалась на традиционных властных методах силового принуждения и системы запретов без решения социально-бытовых и культурных проблем советского общества. Результаты обсуждения постановления правительства в низовых партийных отделениях свидетельствуют о том, что

главная причина алкоголизации населения была связана с отсутствием социокультурной инфраструктуры, выполняющей не только рекреационную функцию, но просветительскую. Бюджет средней советской семьи не позволял регулярно посещать кинопоказы и театральные постановки. Кроме того, не было разработано специальных комплексных программ, пропагандирующих среди населения ценности здорового образа жизни. Сами партийные руководители занимали нейтрально-покровительственную позицию по отношению к лицам, злоупотребляющим алкогольной продукцией, особенно если они занимали руководящие посты.

Активное, но формальное обсуждение политики борьбы с пьянством в период социокультурных преобразований Н. С. Хрущева свидетельствует о том, что кампания не имела отклика в широких массах. Население действовало в рамках уже выработанной двойной линии морали и поведения: активное общественное одобрение и отказ следовать рекомендациям в повседневных практиках.

Источники и принятые сокращения

1. *Афанасьев Н.* Укреплять партийную и государственную дисциплину / Н. Афанасьев // Ульяновская правда : газета. — 1958. — № 244. — С. 2.
2. *Ведомости* Верховного Совета РСФСР. — 1960. — № 5. — С. 45—46.
3. *Ведомости* Верховного Совета РСФСР. — 1961. — № 8. — С. 287—288.
4. ГАНИ УО — *Государственный архив* Новейшей истории Ульяновской области. Ф. 8. Оп. 16. Д. 193.
5. *Декреты* Советской власти. — Москва : Политиздат, 1975. — Т. VII. — 676 с.
6. ЛА — *Материалы* интервью с жительницей с. Поповка Чердаклинского района Ульяновской области Р. Х. Хасяновой, 14.13.2013 г.
7. *Предтеченский Г.* Улучшать идеологическую работу / Г. Предтеченский // Ульяновская правда : газета. — 1958. — № 242. — С. 2.
8. *Пусть земля горит под ногами хулиганов* // Ульяновская правда : газета. — 1958. — № 256. — С. 3.

Литература

1. *Акоева Н. Б.* Борьба за народную трезвость в России : исторический аспект / Н. Б. Акоева // Историческая и научно-образовательная мысль. — 2015. — № 5. — Т. 7. — С. 13—17.
2. *Аксенов В.* Сухой закон 1914. Борьба за народную трезвость накануне революции [Электронный ресурс] / В. Аксенов // Российское историческое общество. — Режим доступа : <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/sukhoj-zakon-1914-goda-chem-obernulas-borba-za-narodnyu-trezvost-nakanune-revoljutsii.html>.
3. *Величкин К. В.* Комиссии по борьбе с пьянством / К. В. Величкин. — Москва : Юридическая литература, 1977. — 72 с.

4. Николаев А. В. «Уличное пьянство» как социально-культурное явление в российском обществе на рубеже XIX—XX веков / А. В. Николаев // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2011. — № 132. — С. 14—22.

5. Орлов И. Б. Советская повседневность : исторический и социологический аспекты становления / И. Б. Орлов. — Москва : ВШЭ, 2008. — 380 с.

6. Пыжиков А. В. Хрущевская «оттепель», 1953—1964 гг. / А. В. Пыжиков. — Москва : Олма-Пресс, 2002. — 512 с.

7. Фокин А. А. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об усилении борьбы с пьянством и о наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками» и антиалкогольная кампания 1960-х годов / А. А. Фокин // Вестник Челябинского государственного университета. — 2014. — № 12. — С. 114.

8. Хасянов О. Р. Проблема сохранения культурной самобытности поволжских сел в модернизирующемся обществе / О. Р. Хасянов // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. — 2009. — № 3. — С. 87—90.

9. Шепилов Д. Алкоголизм и преступность / Д. Шепилов. — Москва : Издательство института по изучению преступности и преступника, 1930. — 104 с.

10. Шестаков В. А. Социально-экономическая политика советского государства в 50-е — середине 60-х годов / В. А. Шестаков. — Москва : Наука, 2006. — 296 с.

Implementation of Anti-Alcohol Campaign of 1950-ies in Ulyanovsk Region¹

© **Oleg R. Khasyanov (2019)**, orcid.org/0000-0003-2839-645X, Scopus Author ID 57190414224, SPIN-code 2512-3340, Doctor of History, associate professor, professor of the Department of Philosophy, History and Economics, Ulyanovsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin (Ulyanovsk, Russia), oleg-has@yandex.ru.

© **Liliya N. Galimova (2019)**, orcid.org/0000-0001-5576-5279, SPIN-code 1901-2040, Doctor of History, professor of the Department for Humanities and Social Studies, Ulyanovsk Civil Aviation Institute named after Chief Marshal of aviation B. P. Bugaev (Ulyanovsk, Russia), galina_200475@mail.ru.

The process of implementation of the anti-alcohol campaign carried out during the “Khrushchev thaw” in the Ulyanovsk region is considered. The novelty of the study is seen in the fact that the work is based on the first introduced into scientific circulation archival materials from the State Archive of the Modern History of the Ulyanovsk Region. It is shown how the party organizations of the Ulyanovsk region implemented the Resolution No. 1365 of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR “On strengthening the fight against drunkenness and restoring order in the

1 The study is conducted within the grant of RFBR and the government of the Ulyanovsk region. Grant No. 18-49-730008 p_a.

trade of spirits.” The authors of the article, having studied the references and reports of the regional committees of the CPSU on the discussion and implementation of this decision, come to the conclusion that the mechanisms of combating alcohol deviation in the studied time were mainly declarative. It is noted that the party meetings enthusiastically approved the measures proposed by the state institutions to combat alcoholization of the population, but specific measures that contribute to the solution of this social problem were not carried out. According to the authors, these practices are consistent with the double morality in the behaviour of Soviet citizens, developed in the Stalin period in the framework of social discipline.

Key words: party meeting; anti-alcohol campaign; 1958; struggle against moonshine; drunkenness; social deviation.

Material resources

- Afanasyev, N. (1958). Ukrepyat' partiynuyu i gosudarstvennyuyu distsiplinu. *Ulyyanovskaya pravda: gazeta*, 244: 2. (In Russ.).
- GANI UO — *Gosudarstvennyy arkhiv Noveyshey istorii Ulyyanovskoy oblasti*. F. 8. Op. 16. D. 193. (In Russ.).
- LA — *Materialy intervyyu s zhitelnitsey s. Popovka Cherdaklinskogo rayona Ulyyanovskoy oblasti R. Kh. Khasyanovoy*, 14.13.2013 g. (In Russ.).
- Predchetenskiy, G. (1958). Uluchshat' ideologicheskuyu rabotu. *Ulyyanovskaya pravda: gazeta*, 242: 2. (In Russ.).
- Pust' zemlya gorit pod nogami khuliganov (1958). *Ulyyanovskaya pravda: gazeta*, 246: 3. (1960). *Vedomosti Verkhovnogo Soveta RSFSR*, 5: 45—46. (In Russ.). (1961). *Vedomosti Verkhovnogo Soveta RSFSR*, 8: 287—288. (In Russ.). (1975). *Dekrety Sovetskoy vlasti*, VII. Moskva: Politizdat. (In Russ.).

References

- Akoyeva, N. B. (2015). Borba za narodnyuyu trezvost' v Rossii: istoricheskiy aspect. *Istoricheskaya i nauchno-obrazovatel'naya mysl'*, 5 (7) : 13—17. (In Russ.).
- Aksenov, V. Sukhoj zakon 1914. Borba za narodnyuyu trezvost' nakanune revolyutsii. In: *Rossiyskoye istoricheskoye obshchestvo*. Available at: <https://historyrus-sia.org/tsekh-istorikov/sukhoj-zakon-1914-goda-chem-obernulas-borba-za-narodnyuyu-trezvost-nakanune-revolyutsii.html>. (In Russ.).
- Fokin, A. A. (2014). Postanovleniye TsK KPSS i Soveta Ministrov SSSR «Ob usilenii borby s pyanstvom i o navedenii poryadka v trgovle krepkimi spirtnymi napitkami» i antialkogol'naya kampaniya 1960-kh godov. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 12: 114. (In Russ.).
- Khasyanov, O. R. (2009). Problema sokhraneniya kulturnoy samobytnosti povolzhskikh sel v moderniziruyushchemsya obshchestve. *Vestnik Ulyanovskoy gosudarstvennoy selskokhozyaystvennoy akademii*, 3: 87—90. (In Russ.).
- Nikolayev, A. V. (2011). «Ulichnoye pyanstvo» kak sotsialno-kulturnoye yavleniye v rossiyskom obshchestve na rubezhe XIX—XX vekov. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertse-na*, 132: 14—22. (In Russ.).

- Orlov, I. B. (2008). *Sovetskaya povsednevnost': istoricheskiy i sotsiologicheskiy aspekty stanovleniya*. Moskva: VShE. (In Russ.).
- Pyzhikov, A. V. (2002). *Khrushchevskaya «ottepel'», 1953—1964 gg.* Moskva: Olma-Press. (In Russ.).
- Shepilov, D. (1930). *Alkogolizm i prestupnost'*. Moskva: Izdatelstvo instituta po izucheni-yu prestupnosti i prestupnika. (In Russ.).
- Shestakov, V. A. (2006). *Sotsialno-ekonomicheskaya politika sovetskogo gosudarstva v 50-e — seredine 60-kh godov*. Moskva: Nauka.
- Velichkin, K. V. (1977). *Komissii po borbe s pyyanstvom*. Moskva: Yuridicheskaya literatura. (In Russ.).